

Линь Нуань достала из сумки бумажные платочки и протянула их девушке:

— Вытри лицо.

Чэнь Гого узнала её и, словно ухватившись за соломинку, едва не разрыдалась снова:

— Л-линь, госпожа Линь... я... он...

— Стоп! Хватит! — Линь Нуань поспешно пресекла её порыв. — Сначала сдержи слёзы!

От резкого тона Линь Нуань Чэнь Гого судорожно шмыгнула носом и действительно затихла. Приняв платочки, она тихо и обиженно пробормотала:

— С-спасибо, госпожа Линь... Я... я вернулась, чтобы забрать забытые документы... а по дороге ко мне пристал этот человек... я сказала, что не могу, а он... он плеснул в меня вином...

Чэнь Гого осторожно вытирала лицо, пытаясь сдержать слёзы, отчего выглядела ещё более жалкой и беззащитной.

Вскоре Линь Нуань вместе с несколькими коллегами проводила Чэнь Гого в ближайшее отделение полиции, куда они доставили всё ещё ругающегося пьяницу.

Стоило им переступить порог участка, как дебошир внезапно перешёл в наступление. Он с грохотом ударил по столу и, указывая на Линь Нуань, закричал:

— Товарищ полицейский, я тоже хочу подать заявление! Эта женщина распускает руки посреди улицы! Посмотрите, во что она меня превратила!

С этими словами он задрал рубашку, обнажив грязный, жирный живот, на котором действительно виднелись синяки.

Линь Нуань спокойно ответила:

— Товарищ полицейский, он пытался напасть на меня, я лишь применила необходимую самооборону.

Она сделала короткую паузу и добавила:

— Более того, этот человек приставал к девушке на улице, и я не смогла остаться в стороне. Мои коллеги могут подтвердить мои слова.

Коллеги Линь Нуань, хоть и не видели всей сцены целиком, услышав её слова, согласно закивали.

Дежурным в тот вечер была женщина-полицейский. Она кивнула и оперативно запросила запись с камер видеонаблюдения на перекрёстке. Кадры чётко зафиксировали всё произошедшее.

Полицейская повернулась к Линь Нуань:

— Ваши показания подтвердились. Благодарю за проявленную гражданскую позицию.

Затем она строго обратилась к пьянице:

— Ваши действия квалифицируются как домогательство. Согласно закону об охране общественного порядка, вы приговариваетесь к административному аресту на срок от пяти до десяти суток.

Полицейская на секунду замолчала, заглянула в базу данных и добавила:

— Система показывает, что вы государственный служащий. Мы направим уведомление по месту вашей работы в соответствии с регламентом.

Как только прозвучали эти слова, пьяница словно чудесным образом протрезвел. Он мгновенно утратил свой скотский облик, начал кланяться Чэнь Гого и извиняться:

— Девушка, я правда перепил, потерял рассудок, бес попутал... Простите меня в этот раз...

Его искреннее раскаяние выглядело так, будто перед ними внезапно предстал нормальный человек. Чэнь Гого, ошарашенная такой переменной, невольно отступила на полшага. На её лице отразились замешательство и жалость. Она тихо и заикаясь пробормотала:

— Н-ничего... я вас прощаю...

Услышав это, пьяница тут же обратился к полицейской:

— Товарищ полицейский, вы слышали? Потерпевшая меня простила! Может, можно смягчить наказание?

Полицейская не ответила, лишь посмотрела на Чэнь Гого и строго переспросила:

— Потерпевшая, вы чётко подтверждаете, что прощаете этого мужчину за совершённые им действия домогательского характера? Учтите, ваше заявление напрямую повлияет на ход дела.

Чэнь Гого кивнула:

— Я... я прощаю этого господина... он просто был пьян... он не хотел ничего плохого.

Полицейская вздохнула, словно привыкшая к подобным сценам, и приступила к процедуре примирения:

— Учитывая, что потерпевшая выразила готовность примириться, а ваши действия не подпадают под уголовную статью, итоговое решение таково...

В конце концов, мужчине пришлось лишь лично извиниться перед Чэнь Гого, предоставить письменное извинение, а также выслушать суровое предупреждение и оплатить штраф. На этом инцидент был исчерпан.

Выходя из комнаты для допросов, Линь Нуань почувствовала тяжёлый ком в груди. Она посмотрела на Чэнь Гого, которая выглядела так, будто с её плеч упал груз, и вспомнила героиню из прочитанного романа — классическую наивную девушку, чья доброта позволяла ей прощать любые обиды.

Линь Нуань лишь подумала, что перед ней никчёмная размазня. Но выбор Чэнь Гого её не касался. У Линь Нуань не было оснований вмешиваться, а её помощь была лишь естественной реакцией женщины, защищающей другую женщину, когда это не угрожает собственной безопасности.

Единственное, о чём она жалела, — что ударила его слишком слабо. Нужно было сделать так, чтобы эта старая собака месяц с кровати встать не могла.

Когда они закончили с протоколами, было уже поздно. Линь Нуань собиралась уйти, но, взглянув на потрёпанный вид Чэнь Гого, не удержалась и спросила:

— Как ты доберёшься домой?

Чэнь Гого назвала адрес на другом конце города и прошептала:

— Это на западе... я собиралась ехать на автобусе...

Линь Нуань посмотрела на растрёпанную девушку, от которой разило алкоголем. В такой час автобусы уже не ходили, да и такси вызвать было нереально.

— Поехали ко мне, приведёшь себя в порядок. Мой дом рядом.

Чэнь Гого, сжимая в руках пакет с документами, посмотрела на девушку, которая казалась моложе её самой. Она вспомнила, как уверенно Линь Нуань предъявляла доказательства, как лихо уложила пьяницу на лопатки и как теперь, пусть и резковато, но искренне заботилась о ней. На неё нахлынуло чувство, смешанное из благодарности, восхищения и лёгкой зависимости. Казалось, впервые в жизни кто-то без колебаний встал на её защиту.

Глаза Чэнь Гого снова защипало, но, вспомнив, что Линь Нуань не любит слёз, она шмыгнула носом и постаралась улыбнуться:

— Госпожа Линь... спасибо вам! Опять я вам доставляю хлопот...

— Зови меня просто Линь Нуань, — ответила та.

Попрощавшись с коллегами, Линь Нуань отвела Чэнь Гого к себе. Её съёмная квартира была небольшой, около пятидесяти метров, но очень уютной. Тёплые тона стен, мягкий ковёр, диван с милыми подушками. На полках и подоконниках стояли фигурки из аниме и мягкие игрушки — всё здесь дышало жизнью и отражало её характер.

У Линь Нуань жили две кошки: рыжий кот по кличке Апельсин и чёрно-белый по кличке Помело, которых она подобрала на улице. С тех пор как она начала жить самостоятельно, возможность завести кошек стала её главным жизненным достижением.

Чэнь Гого, войдя в квартиру, замерла от восторга, забыв о недавнем страхе.

— Располагайся, в шкафу есть новые тапочки, — Линь Нуань указала рукой. — Ванная там, в шкафчике найдёшь чистое полотенце. Сейчас принесу тебе одежду.

Линь Нуань нашла для гостыи свой домашний комплект. Когда Чэнь Гого, приняв душ и переодевшись в просторную одежду, села на диван, её мокрые волосы безвольно лежали на плечах, и она напоминала промокшего котёнка.

Две кошки Линь Нуань, сидевшие на игровой стойке, с подозрением наблюдали за незнакомкой, а затем переводили взгляд на хозяйку, словно немым укором спрашивая: Ну что, опять кого-то подобрала?

Линь Нуань внезапно стало неловко смотреть в глаза своим питомцам.

<http://bllate.org/book/18744/1813059>